

дующей иудаизм, и без его знания едва ли можно было отправляться в путь), но, возможно, другие данные более достоверны. Согласно им, Философ изучил здесь письменность самаритян (семитской этнической группы, исповедовавшей неортодоксальный иудаизм) и таинственные «русские» (или «рушьские») письма.

Попутно с филологическими занятиями Константин предпринял в Херсонесе, как сказали бы сейчас, церковно-археологические разыскания. В первые века христианства город зачастую служил местом, куда римская адми-

Кирила и Мефодий

65:

нистрация ссылала проповедников нового учения. Так, в частности, считалось, что сюда был сослан и здесь мученически скончался (утоплен в море с якорем на шее) ученик и преемник апостола Петра, четвертый римский епископ Климент. Мощи его находились в старой церкви на полузатопленном прибрежном островке и были недоступны для почитания. Философ организовал их открытие и торжественное перенесение в город, написав по поводу этого события повесть, похвальное слово и церковную службу. Часть обретенных мощей братья взяли с собой, и впоследствии эта реликвия сыграла немаловажную роль в судьбе первоучителей и их дела.

Дальнейший путь посольства пролегал через Крым к Азовскому морю и далее в предгорья Кавказа, где располагалась летняя ставка кагана. По пути — еще в Крыму — Философу удалось оказать Империи значительную услугу: он уговорил хазарского полководца снять осаду с города в византийских владениях. О ходе переговоров и достигнутых результатах из-за отсутствия документов почти ничего неизвестно. Константин со всем пылом проповедника отдался богословским диспутам с мусульманами и иудеями, с честью защищая свою веру. Ему удалось обра-